

ГОУВПО «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВУЗОВСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМУНИКАЦИЙ

LINGUA MOBILIS

Научный журнал

№1 (15) 2009

Выходит 6 раз в год

Издается с 2006 г.

Челябинск

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Дьякова Т. В.</i> Выражение образа автора посредством имен собственных в английских и русских авторских сказках	5
<i>Малетина О. А.</i> Модусная и диктальная дескриптивность в художественном дискурсе	10

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Булычева В. П.</i> Структурно-грамматическая и семантическая организация экономических терминов	15
<i>Буренкова С. В.</i> О национально-культурной специфике лексики	26
<i>Егорова И. Ю.</i> Адресатно-тематические характеристики рекламного интернет-дискурса	31
<i>Жубинова А. А.</i> Вклад российских тюркологов в описание грамматического строя казахского языка	37
<i>Иванов А. В.</i> Соблюдение требований к термину и терминологии в свете унификации отраслевых терминосистем	42
<i>Иванова Р. А.</i> Сакральный текст как особый тип специального текста	51
<i>Кручинкина Н. Д.</i> Семантическая амбивалентность контентных существительных	56
<i>Логачёва И. С.</i> Роль омонимии в процессе коммуникации	60
<i>Маджаева С. И.</i> Общение врача и пациента как особая форма коммуникации	64
<i>Плавинская В. С.</i> Перевод имён этноспецифических концептов: смысловые искажения и неточности	68
<i>Прокотьева Е. А.</i> К проблеме языковой картины мира	76
<i>Прядильникова О. В.</i> О некоторых источниках отступлений в реализации произносительной нормы	82
<i>Ренц Т. Г.</i> Семиотика эмоций в общении влюбленных	102
<i>Ручкина Е. М.</i> Вежливость как семантическая категория	108
<i>Селютин Ал. А.</i> Ортологическая толерантность в Интернет-общении: формирование узуса	112
<i>Чистова С. С.</i> Образ адресата рекламы: возрастной аспект	115

ЯЗЫК ПОЛИТИКИ

<i>Гусева О. А.</i> Дискурсивное конструирование имиджа власти	126
--	-----

Е. А. Прокопьева

Language representation of the world is one of the most widely discussed notions of modern linguistics. Many Russian researchers having collected a lot of data offer different definitions of this notion. It is possible to distinguish three points of view: some scholars support the idea of language representation of the world; others suppose that besides it there exist conceptual and cultural representations of the world; the others keep to the existence of "possible worlds", which do not have a direct relation to language representation of the real world.

Любая, отдельно взятая личность говорит на конкретном языке и принадлежит своей культуре, которая, в свою очередь, имея собственные своеобразные концепты и создавая специфичные понятия, вплетается и дополняет общую картину мира (КМ). Взаимосвязанность субъективного мышления и объективного мира отражена, в первую очередь, в том, что «они подчинены одним и тем же законам развития». Иными словами, мышление людей разного этноса, пола, языка «рисует» единую КМ.

Идея языковой КМ (существуют также следующие терминологические обозначения: «языковой промежуточный мир», «языковая организация мира», «языковая модель мира») является одной из самых развиваемых идей лингвистической области знания (психолингвистики, когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики, социолингвистики). Приведём определение Н.Ю.Шведовой: «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастотного мира, в своём строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [13. С. 15].

О. Леонтович отмечает, что языковая КМ включает универсальные черты, общие для всего человечества, черты культурно-специфические, а также индивидуальные черты, присущие определённой личности [5. С. 121]. Причём, по мнению А.А.Леонтьева, культурно-специфические черты составляют «некоторую культурную «сердцевину», единую для всех членов социальной группы или общности» [6. С. 273].

Если исходить из того, что люди видят мир сквозь призму родного языка (гипотеза Э.Сепира и Б.Уорфа), а каждый язык по-своему членит мир и отражает действительность присущим только ему способом, то логично заключить, что каждый язык имеет особую картину мира, языки различаются своими языковыми картинами мира.

Существует ряд точек зрения, поддерживающих существование нескольких КМ. Так, О.А.Корнилов выделяет научную КМ (инвариант научного знания человека о мире на данном историческом этапе); национальную научную КМ (инвариант научного знания о мире в языковой оболочке конкретного национального языка); языковую КМ (результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества); национальную языковую КМ (результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса); индивидуальную национальную языковую КМ (результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека – носителя того или иного национального языка). О.А.Корнилов подчёркивает принципиальное отличие научной КМ и языковой КМ. Оно состоит в том, что «просто научная КМ существует и, получая национальное языковое оформление, воплощается в одну из множества национальных научных КМ тех языков, которые имеют собственные языки науки, а просто языковая КМ не существует, это не инвариант наивного осмысления мира неким коллективным обыденным надъязыковым сознанием человечества, который затем воплощается с небольшими нюансами во всех национальных языках, т.е. во всех национальных языковых КМ» [4. С. 112-113].

Представленную позицию разделяет Ю.Е.Прохоров, который считает целесообразным также выделение концептуальной КМ данной этнолингвокультурной общности – «она и вненациональна и национальна, она содержит и семиотическую, и семантическую составляющую» [10. С. 119].

С.Г.Тер-Минасова различает реальную КМ, культурную (или понятийную) КМ, и языковую КМ [11. С. 47].

Мир, окружающий человека, является объективной человеческой данностью и образует реальную КМ. Результатом её отражения через призму понятий, прошедших через коллективное или индивидуальное сознание, является культурная КМ. Именно такие факторы, как география, климат, природные условия, история, социальное устройство, верования, традиции, образ жизни и т.п. перерабатываются сознанием

народа в общем и индивида в частности. и обуславливают специфичность культурной КМ.

По словам С.Г.Тер-Минасовой, культурная КМ является посредником между языковой картиной мира и реальностью. Сама идея языковой КМ, обладающей национальной спецификой зародилась в немецкой филологии конца XVIII – начала XIXв. (Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Различия в преломлении действительности в языке и культуре определяют соотношение картин мира, ими создаваемых. Язык – часть культуры, но и культура – часть языка. Тем не менее, подчёркивается, что языковая КМ беднее культурной, поскольку в создании культурной КМ участвуют наряду с языковым и другие виды мыслительной деятельности.

С.Г.Тер-Минасова утверждает первичность культурной КМ по отношению к языковой. «Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную культурную КМ, хранит её и передаёт из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не всё, что есть в национальном видении мира, но способен описать всё» [11. С. 55].

Ю.Д.Апресян представляет идею языковой картины мира тремя тезисами:

а) Материалом для реконструкции языковой картины мира служат только факты языка (лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, просодии, синтаксические конструкции, фраземы, правила лексико-семантической сочетаемости и т.п.) [14. С. 34]. В выдвинутом тезисе Ю.Д.Апресян проводит разницу между своей установкой на реконструкцию языковой картины мира и установкой ряда других направлений. «для которых главным предметом исследования являются так называемые культурные концепты».

б) Картина мира, отражаемая в языке, во многих отношениях отличается от научной картины мира.

в) Языковая картина мира лингво-, или этноспецифична, т.е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков [14. С. 35].

Последний тезис цитируемого автора прямо свидетельствует о расхождении его мнения с гипотезой Сепира – Уорфа. Данная гипотеза получила поддержку и дальнейшую разработку в трудах Л.Вейсгербера, в его концепции языка как «промежуточного мира», стоящего между объективной действительностью и сознанием. «Язык действует во всех областях духовной жизни как созидаящая сила» [8. С. 61]. Таким обра-

зом. Л.Вейсгербер ставит в прямую зависимость от языка, на котором говорит народ, «тип мышления». равно как и само познание окружающего мира. Следовательно, различное миропонимание разных народов, соответственно, говорящих на разных языках, выстраивает специфичную КМ, понятную для конкретного народа и разделяемую отдельными её индивидами. Л.Вейсгербер развивает теорию лингвистической относительности Э.Сепира и приходит к тому, что говорить о существовании единых понятий и универсальных представлений для всех народов не приходится, поскольку язык детерминирует мировоззрение. Логичным заключением Л.Вейсгербера является существование «понятий немецкого языка», «понятий французского языка» и т.д. Понятие в языке первично по отношению к понятию в мышлении. Соответственно, нет слова в языке, нет понятия у народа. И наоборот [2. С. 206].

Однако существует и другая точка зрения, в которой доказывается несостоятельность понятия «языковая КМ». Отечественный философ и лингвист Г.В.Колшанский утверждает неправомерность соотношения «мир – язык – сознание», так как язык не выступает отдельной сущностью и не стоит между миром и мышлением. «Язык также не может рассматриваться в качестве барьера между человеком и миром или самостоятельным механизмом, наделённым такими качествами, которые дают ему возможность представлять по-своему этот мир и доносить его до человеческого сознания. В принципе остаётся действительным лишь двуединство «мышление – мир», в котором формой существования мышления выступает язык, сохраняющий все существенные свойства мышления, а следовательно, в итоге и все свойства предметного мира» [3. С. 19]. По этому поводу он приводит рассуждение Е.Косериу: «Путь, объясняющий языковую картину объективного мира свойствами материальных языковых знаков, заводит в тупик и неприемлем» [3. С. 16].

Согласно Г.В.Колшанскому, понятие «картина мира» подменяется выражением «языковая картина мира». «Язык не имеет непосредственного отношения к объективному миру и, следовательно, он не может сопоставляться с миром в такой же плоскости, в какой сопоставляются мышление и мир, поэтому не имеет смысла отношение язык – мир, а отношение язык – мир уже включает в себя язык – мысль – мир, а вернее «языковая мысль – мир» [3. С. 23-24].

По мнению учёного, правомерно говорить о «концептуальной картине мира», как об отражении физической деятельности человека. Именно она позволяет человеку эффективно ориентироваться в мире и использовать его в своих жизненных целях [3. С. 23].

Концептуальная КМ Г.В.Колшанского соотносится с культурной (понятийной) КМ С.Г.Тер-Минасовой.

Роль языка в формировании КМ определена Г.В.Колшанским конкретно: он (язык) а) — форма выражения понятийного содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности; б) — средство, замещающее в познании человека предметы, связи и отношения мира; в) — объект, когнитивно наполненный в результате активного освоения человеком окружающего мира; г) — форма овладения миром, но не форма особого мира [3. С. 25].

Третья точка зрения представлена А.П.Бабушкиным, который высказывает идею отражения в языке не только объективной действительности, но и «возможных миров». В его исследовании «Возможные миры» в семантическом пространстве языка» приводится типология «возможных миров» на материале выдержек из произведений русской художественной литературы:

Ближайший мир; возможный мир; мир «чужих» ролей; параллельный мир и мир воображаемых перспектив; пространство мира упущенных возможностей; ирреальный мир; максимально приближённый мир; потенциальный мир; мир сомнений, догадок, гипотетических допущений; мир возможных альтернатив: возможный мир, репрезентируемый вопросительными предложениями; мир предписываемых действий; антимир [1].

Таким образом, среди исследователей нет единой точки зрения на понятия языковой КМ. Ряд учёных поддерживает идею языковой КМ [Ю.Д.Апресян, О.А.Корнилов, О.Леонтович, В.А.Маслова, Ю.Е.Прохоров], при этом под языковой КМ они понимают совокупность понятий, представлений, «иллюстраций» объективной реальности, преломленной в языке, наделённых этнической спецификой конкретного народа.

Другие, не опровергая идею языковой КМ, считают, что между языковой и реальной действительностью находятся другие КМ: культурная КМ (С.Г.Тер-Минасова), концептуальная (Г.В.Колшанский, Ю.Е.Прохоров, А.Т.Хроленко).

Третьи учёные выделяют также другие КМ. В частности, А.П.Бабушкин говорит о существовании большого разнообразия «возможных миров» в художественных произведениях.

Языкознание
Список литературы

1. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. – 86с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 233 с.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 288с.
7. Лихачёв Д.С. Заметки о русском // Новый мир. 1980. - №3
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А.Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
9. Национально – культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – 152 с.
10. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 176 с.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
12. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / Под ред. В.Д.Бондалетова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 184 с.
13. Шведова М.В. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарём» // Вопросы языкознания, 1999. - №4. С.3-16
14. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян, Е.Э.Бабаева, О.Ю.Богуславская, Б.Л.Иомдин, Т.В.Крылова, И.Б.Левонтина, А.В.Санников, Е.В.Урысон. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.